

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 232–242.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 232–242.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.98

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Хабинов Степан Константинович

Министерство внутренних дел по Республике Бурятия, Улан-Удэ,
Российская Федерация, shabinov@mail.ru

Введение. Экстремистская деятельность в современных условиях представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации, подрывает основы конституционного строя, нарушает права и свободы граждан, создавая предпосылки для дестабилизации общественно-политической обстановки в стране. Особую озабоченность государственных органов и общества в целом вызывает распространение экстремизма в молодежной среде, что обусловлено как социально-психологическими особенностями молодого поколения, так и целенаправленным воздействием деструктивных сил на эту наиболее уязвимую категорию населения.

Материала и методы. В научной работе использовались диалектико-материалистический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и иные методы познания, способствующие всестороннему изучению вопросов, связанных с предметом исследования.

Результаты исследования. Рассмотрены актуальные аспекты криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершаемых в молодежной среде. Проанализированы способы совершения данных преступлений, в том числе психологические особенности лица, вовлекающего молодежь в противоправную сферу деятельности.

Исследовано влияние современных информационно-телекоммуникационных технологий на механизмы совершения экстремистских преступлений, особое внимание уделено роли интернет-пространства и социальных сетей в координации противоправных действий. Изучена специфика молодежной аудитории как целевой группы экстремистских организаций и методы ее вербовки через цифровые каналы коммуникации.

Выводы и заключения. В статье обосновывается значимость изучения способов совершения преступлений экстремистской направленности для совершенствования методов их раскрытия и расследования. Показано, что глубокое понимание криминалистической характеристики таких преступлений позволяет разрабатывать эффективные стратегии противодействия экстремизму и защиты молодежи от его негативного влияния.

Ключевые слова: экстремизм, криминалистическая характеристика, преступления экстремистской направленности, Интернет, молодежная среда

Для цитирования: Хабинов, С. К. Криминалистическая характеристика молодежного экстремизма в эпоху цифровых технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 232–242.

5. 5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

FORENSIC CHARACTERISTICS OF YOUTH EXTREMISM IN THE DIGITAL ERA

Stepan K. Khabinov

Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation,
shabinov@mail.ru

Introduction. Extremist activity today poses one of the most serious threats to national security of the Russian Federation. It undermines the foundations of the constitutional order, violates the rights and freedoms of citizens, and creates the conditions for destabilization of the socio-political situation in the country. Of particular concern to government agencies and society as a whole is the spread of extremism among young people, driven both by the socio-psychological characteristics of the younger generation and by the deliberate influence of destructive forces on this most vulnerable segment of the population.

Materials and Methods. The scientific work used dialectical-materialistic, formal-logical, system-structural, comparative-legal and other methods of cognition, facilitating a comprehensive study of issues related to the subject of the study.

The Results of the Study. The article considers current aspects of the forensic characteristics of extremist crimes committed among young people. The methods of committing these crimes are analyzed, including the psychological characteristics of the person who involves young people in the illegal sphere of activity. The influence of modern information and telecommunication technologies on the mechanisms of committing extremist crimes is studied, special attention is paid to the role of the Internet and social networks in coordinating illegal actions. The specifics of the youth audience as a target group of extremist organizations and the methods of their recruitment through digital communication channels are studied.

Findings and Conclusions. The article substantiates the importance of studying the methods of committing extremist crimes to improve the methods of their detection and investigation. It is shown that a deep understanding of the forensic characteristics of such crimes allows us to develop effective strategies to counter extremism and protect young people from its negative influence.

Keywords: extremism, forensic characteristics, extremist crimes, Internet, youth environment

For citation: Khabinov, S. K. Kriminalisticheskaya kharakteristika molodezhnogo ekstremizma v epokhu tsifrovyykh tekhnologiy [Forensic characteristics of youth extremism in the digital era]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 232–242.

Молодежная среда является одной из наиболее уязвимых категорий общества, подверженной влиянию различных факторов, таких как социальное окружение, медиа, Интернет и др. В последнее время отмечается устойчивая тенденция к увеличению числа экстремистских проявлений среди представителей данной демографической группы.

В условиях глобализации и роста информационных технологий молодежь становится объектом манипуляции со стороны различных деструктивных сил, а ввиду возрастной, психологической, социальной незрелости она более уязвима к негативным воззрениям.

Виртуальная среда позволяет экстремистским движениям свободно распространять свою пропаганду, что может вести к быстрой радикализации молодежи. Исследования показывают, что многие участники данных течений начинают свое «путешествие» в онлайн-пространстве, где находят единомышленников и получают доступ к материалам, содержащим идеологию насилия и ненависти [1, с. 78].

Проблема молодежного экстремизма получает особое внимание со стороны государства, поскольку негативные последствия таких проявлений могут затрагивать не только отдельные группы граждан, но и стабильность всего общества¹.

В целом, оценивая криминогенную обстановку, а также непростую социально-экономическую ситуацию в стране, необходимо отметить, что экстремизм сегодня представляет особую опасность. Так, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, за последние годы отмечается стабильный рост преступлений данной направленности – в 2022 году их число увеличилось на 48,2 %, в 2023 году – на 37,4 %,

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124. // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202412280115> (дата обращения: 21.05.2025).

а в 2024 году – на 28,3 %². Практически половина из этих преступлений совершается с использованием сети Интернет, что значительно расширяет возможности экстремистских элементов по вовлечению молодежи в противоправную деятельность.

В научной литературе экстремизм в молодежной среде часто рассматривается как реакция на системные кризисы, социальное неравенство, идеологическую неопределенность и отсутствие конструктивных каналов для самореализации [2, с. 72].

С точки зрения правового подхода молодежный экстремизм определяется как деятельность, направленная на нарушение конституционного порядка, пропаганду ненависти или насилия по расовым, национальным, религиозным или политическим мотивам. Однако, помимо юридической трактовки, важно учитывать и социально-психологический аспект: экстремистские настроения среди молодежи часто возникают как следствие маргинализации, разочарования в институтах власти и поиска идентичности в условиях нестабильности.

Представляется необходимым выделить основные признаки молодежного экстремизма:

1. Идеологическая радикальность. Молодежный экстремизм характеризуется приверженностью крайним идеологическим концепциям – националистическим, религиозно-фундаменталистским, ультралевым или ультраправым. Эти взгляды часто сопровождаются непримиримой враждебностью к инакомыслящим и стремлением к кардинальному изменению существующего порядка.

2. Агрессивные методы деятельности. В отличие от обычного политического активизма, экстремистские группы склонны к применению насилия, вандализма, кибератак или иных противоправных действий. Это может проявляться в участии в массовых беспорядках, распространении экстремистских материалов, создании незаконных военизированных формирований.

3. Использование современных коммуникационных технологий. Социальные сети и мессенджеры стали основными инструментами вербовки и пропаганды среди молодежи. Экстремистские группы активно используют цифровые платформы для распространения радикальных идей, мобилизации сторонников и координации незаконных акций.

4. Групповая сплоченность и субкультурная атрибутика. Молодежный экстремизм часто формируется вокруг закрытых сообществ с жесткой иерархией, символикой и ритуалами. Эти группы создают альтернативную систему ценностей, противопоставляя себя обществу и государству.

5. Социальная дезадаптация и протестная мотивация. Многие молодые люди, вовлеченные в экстремистскую деятельность, испытывают чувство отчуждения, недовольства социальной несправедливостью или отсутствием перспектив. Их радикализация может быть следствием нереализованных амбиций, психологических травм или влияния харизматичных лидеров.

² Состояние преступности в Российской Федерации // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 22.05.2025).

6. Связь с организованной преступностью и терроризмом. В некоторых случаях молодежный экстремизм перерастает в более опасные формы – участие в террористических организациях, этнических конфликтах или криминальных структурах. Это особенно характерно для регионов с высокой социальной напряженностью [3, с. 120].

Указанные факторы подчеркивают необходимость более глубокого и комплексного подхода к изучению существующих механизмов противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде. Это включает не только меры правопорядка, но и активную социальную политику, направленную на улучшение жизненных условий молодежи, поддержку образовательных инициатив и развитие программ по вовлечению молодежи в социально полезную деятельность.

Одним из аспектов, способствующих повышению эффективности противодействию экстремистским проявлением в молодежной среде является изучение криминалистической характеристики рассматриваемых преступных деяний, которая представляет собой систематизированную совокупность криминалистически значимой информации о типичных признаках данного вида преступлений, их структурных элементах и взаимосвязях между ними.

Как мы отмечали ранее, особую роль в распространении молодежного экстремизма играет интернет-пространство, которое стало основным каналом вербовки новых сторонников экстремистских идеологий, распространения экстремистских материалов и координации противоправной деятельности. Через социальные сети и специализированные ресурсы осуществляется пропаганда исключительности и превосходства определенных социальных, расовых, национальных или религиозных групп, возбуждение ненависти и вражды к другим группам населения, распространение идеологии насилия и нетерпимости. Мы согласны с мнением М. А. Инкина, А. А. Дегтярева которые в своем исследовании отмечают, что «развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий создало предпосылки для формирования принципиально новой формы экстремизма – информационного» [4, с. 162].

Молодежный экстремизм все чаще проявляется в киберпространстве, и этому есть несколько ключевых причин:

1. Доступность и анонимность Интернета. Молодежь активно использует соцсети, мессенджеры и закрытые форумы, где экстремистские идеи распространяются без серьезного контроля. Анонимность позволяет радикальным группам вербовать новых членов без страха быстрого разоблачения.

2. Эффективность цифровой пропаганды. Экстремистские группировки используют мемы, видеоролики и геймификацию для привлечения молодежи. Алгоритмы соцсетей могут невольно способствовать радикализации, рекомендуя пользователям все более крайний контент.

3. Киберсоциализация молодежи. Современные подростки поддаются влиянию радикальных идей в условиях эхо-камер и группового давления. Виртуальные сообщества могут заменять реальное общение, создавая замкнутые круги радикализации.

4. Слабость традиционных институтов социализации. Школа, семья и государственные программы проигрывают цифровым площадкам в скорости и привлекательности подачи информации. Кризис доверия к официальным источникам заставляет молодежь искать альтернативные точки зрения, в том числе экстремистские.

5. Глобальный характер киберэкстремизма. Онлайн-радикализация не имеет границ: подросток из России может попасть под влияние как неонацистских группировок, так и международных террористических организаций [5, с. 235].

В настоящее время методы, способы и средства совершения экстремистских преступлений с использованием информационных технологий становятся более изощренными. Обобщая мнения различных авторов [6, с. 26–28; 7, с. 122; 8, с. 110] по данному вопросу, мы приходим к выводу, что способы совершения подобных преступлений можно разделить на две основные категории:

1. Открытые действия, непосредственно составляющие объективную сторону преступления: демонстративное пренебрежение к социальной группе, распространение заведомо недостоверных сведений, ведение пропагандистской деятельности, публичные призывы к нарушению закона, разжигание межгрупповой ненависти или вражды, искажение или отрицание значимых исторических событий.

2. Применение цифровых технологий для прямого или опосредованного участия в экстремистской деятельности: участие в работе запрещенных объединений, склонение или вербовка новых членов; вовлечение лиц в деятельность экстремистских организаций, материальная поддержка групп, признанных экстремистскими.

В качестве одного из плачевых примеров можно привести беспрецедентный террористический акт, унесший жизни 145 человек, организованный иностранными разведслужбами 22 марта 2024 года в г. Красногорске в здании «Крокус Сити Холл».

После него резко возросло количество телефонных звонков и сообщений, поступающих гражданам России, включая несовершеннолетних, с подменных номеров с территории Украины, содержащих призывы к осуществлению террористических актов на территории Российской Федерации (в торговых центрах, на объектах транспортной и социальной инфраструктуры), а также предложений подросткам за деньги совершить теракт.

Для пресечения противоправной деятельности правоохранительными органами была организована комплексная работа в отношении 252 участников деструктивных интернет-сообществ, в том числе 156 несовершеннолетних, в результате которой задержаны 39 так называемых «радикалов» в возрасте от 14 до 35 лет, сторонников запрещенных в России украинских террористических организаций, которые склоняли детей и подростков к совершению насилиственных действий в отношении представителей государственных органов, одноклассников и учителей [9, с. 273–274].

Одним из распространенных способов осуществления призывов к участию в экстремистских акциях является использование популярных мессенджеров, в частности WhatsApp (принадлежит компании Мета, чья деятельность признана в России экстремистской). Как сообщает в своей научной работе А. А. Битов, «мессенджеры позволяют создавать специальные группы, участники которых

обмениваются информацией, с возможностью ее шифрования. Эти возможности экстремистские группировки активно используют для своих целей» [10, с. 163].

При этом важно отметить, что социальные сети облегчают поиск людей, наиболее уязвимых к влиянию и радикализации. На таких платформах существует множество групп, где пользователи ищут поддержку и злоумышленники могут легко в них проникнуть, установить контакт и даже сблизиться с потенциальной жертвой. Манипулятивное воздействие осуществляется лидерами и участниками преступных сообществ с использованием широкого арсенала методов, среди которых можно выделить как примитивные (откровенно ложные сообщения), так и более сложные техники: геймификация, фрейминг, рекламные и маркетинговые методики и т. п. [11, с. 122].

Еще один метод манипулирования – воздействие на эмоции. Н. А. Ильиных отмечает, что экстремисты используют в своих публикациях яркие, провокационные образы, вызывающие у аудитории сильные чувства – от симпатии до отвращения. Они намеренно разжигают страх, ненависть или ощущение несправедливости, чтобы привлечь сторонников. Кроме того, экстремисты часто распространяют дезинформацию и фейковые новости, используя поддельные аккаунты и ботов для расширения аудитории и влияния на общественные настроения [12, с. 122].

В данном контексте Интернет выступает лишь инструментом воздействия на сознание молодых людей в процессе коммуникации. Сама по себе информационно-телекоммуникационная сеть не служит основной причиной радикализации.

Особенность экстремистских преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий, заключается в том, что их предмет лишен количественных параметров и носит нематериальный характер. В рамках криминалистической характеристики таких деяний предметом преступного посягательства выступает защищаемая законом устойчивость государственного строя, включая работу всех властных институтов, а также деятельность общественных объединений, социальных групп и общества в целом.

Нематериальная природа и глобальный масштаб объекта преступления побуждают злоумышленников использовать цифровые технологии, что позволяет значительно увеличить охват и последствия противоправных действий. Экстремистские преступления направлены на причинение максимально возможного ущерба, что и объясняет выбор преступниками такого способа их совершения, как средства массовой коммуникации.

Следует отметить, что криминалистическая характеристика экстремистских преступлений в молодежной среде требует комплексного подхода и использования различных методов. Важным является также применение информационных технологий для анализа больших объемов данных о подозреваемых лицах, их связях и деятельности.

Таким образом, криминалистическая характеристика экстремистских преступлений в молодежной среде в эпоху цифровизации – это сложная модель взаимодействия между виртуальным миром и реальностью. Ее построение требует от правоохранителей не только традиционных знаний, но и глубокого понимания

особенностей данной социальной группы и учета специфики таких преступлений с использованием киберпространства. Применение различных методов и подходов позволяет составить полную картину противоправной деятельности молодежи и разработать эффективные меры по предотвращению и пресечению экстремистских преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чимаров, С. Ю., Алексеев А. А. Онлайн-радикализация как социальное явление чрезвычайной ситуации криминального характера // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №. 4. С. 78–82.
2. Кудрин, В. С., Юдина, А. И. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения : учебное пособие. Кемерово : КГИК, 2016. 160 с.
3. Багмет, А. М., Бычков, В. В., Зеленков, М. Ю. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 719 с.
4. Инкин, М. А., Дегтерев, А. А. Распространение экстремизма с использованием информационно-телекоммуникационных технологий сети Интернет на современном этапе развития общества // Инновационные научные исследования. 2022. № 4–1 (18). С. 161–169.
5. Богданов, А. В., Ильинский, И. И., Хазов, Е. Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №. 5. С. 231–236.
6. Бычков, В. В., Прорвич, В. А. Научные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом / В. В. Бычков. М. : Альпен-принт, 2024. 572 с.
7. Лапшин, В. Е. Репрезентативные направления криминалистической характеристики проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде и подходы к их противодействию // Актуальные проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде : сб. докл. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Белгород, 27 марта 2025 г. Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2025. С. 120–126.
8. Михайлова, И. А., Лимарь, А. С., Гилаев, Р. И. О деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 109–114.
9. Бельмесова, Е. А. Противодействие возникновению и распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде путем сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты : сб. науч. ст. XVIII Междунар. науч. конф. обучающихся образовательных организаций высшего образования в рамках V Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей»,

г. Санкт-Петербург, 28 мая 2025 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 271–285.

10. Битов, А. А. Некоторые проблемы противодействия проявлениям экстремистских настроений в молодежной среде // Проблемы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 4. С. 160–165.

11. Кондратюк, С. В., Саламов, Р. Д. Криминолого-криминалистическая профилактика экстремизма (на материале новых субъектов Российской Федерации) Часть 1. Теоретические основы криминолого-криминалистической профилактики экстремизма // Социальное управление. 2025. Т. 7. №. 3. С. 117–138.

12. Ильиных, Н. А. Интернет как средство массовой манипуляции молодежью в экстремистских кругах // Актуальные проблемы профилактики преступлений : мат-лы Междунар. науч.-практ. семинара, г. Омск, 28 марта 2023 г. Омск : Омская академия МВД РФ, 2023. С. 18–21.

REFERENCES

1. Chimarov, S. Yu., Alekseev, A. A. Onlajn-radikalizaciya kak social'noe yavlenie chrezvychajnoj situacii kriminal'nogo haraktera [Online radicalization as a social phenomenon of an emergency of a criminal nature]. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2024, no. 4, pp. 78-82. (In Russ.).
2. Kudrin, V. S., Yudina, A. I. Molodezhnyj ekstremizm: prichiny vozniknoveniya, tekhnologii preduprezhdeniya [Youth Extremism: Causes and Prevention Technologies]. Kemerovo, 2016, 160 p. (In Russ.).
3. Bagmet, A. M., Bychkov, V. V., Zelenkov, M. Yu. Rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s ekstremistskoj i terroristicheskoy deyatel'nost'yu : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihся po napravleniyu podgotovki «YUrisprudenciya» [Investigation of Crimes Related to Extremist and Terrorist Activities]. Moscow, 2019, 719 p. (In Russ.).
4. Inkin, M. A., Degterev, A. A. Rasprostranenie ekstremizma s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij seti Internet na sovremennom etape razvitiya obshchestva [The Spread of Extremism Using Information and Telecommunication Technologies on the Internet at the Present Stage of Society's Development]. Innovacionnye nauchnye issledovaniya – Innovative Scientific Research. 2022, vol. 18, no. 4-1, pp. 161–169. (In Russ.).
5. Bogdanov, A. V., Ilyinsky, I. I., Khazov, E. N. Terrorizm i ekstremizm kak odna iz mirovyh problem bor'by s prestupnost'yu [Terrorism and Extremism as One of the Global Problems in Combating Crime]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 5, pp. 231–236. (In Russ.).
6. Bychkov, V. V., Prorvich, V. A. Nauchnye osnovy gosudarstvennoj programmy bor'by s kiberekstremizmom [Scientific Foundations of the State Program for Combating Cyber Extremism]. Moscow, 2024, 572 p. (In Russ.).
7. Lapshin, V. E. Reprezentativnye napravleniya kriminalisticheskoy harakteristiki proyavlenij ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede i podhody k ih protivodejstviyu.

Aktual'nye problemy protivodejstviya ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede : sb. dokl. Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Belgorod, 27 marta 2025 g. Belgorod [Representative areas of criminalistic characterization of manifestations of extremism and terrorism among young people and approaches to their counteraction // Actual problems of countering the ideology of extremism and terrorism among young people : collection of dokl. All-Russian Scientific and Practical conference with international Belgorod, Russia, March 27, 2025. Belgorod]. Belgorod, 2025, pp. 120-126. (In Russ.).

8. Mikhailova, I. A., Limar, A. S., Gilaev, R. I. O deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po protivodejstviyu prestupleniyam, sovershaemym v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij [On the activities of law enforcement agencies to counter crimes committed in the field of information and telecommunication technologies]. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii – Vestnik of Economics, Law and Sociology. 2024, no. 2, pp. 109-114. (In Russ.).

9. Belmesova, E. A. [Countering the emergence and spread of the ideology of terrorism and extremism among young people by preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values] Bezopasnost' lichnosti, obshchestva i gosudarstva: teoretiko-pravovye aspekty : sb. nauch. st. XVIII Mezhdunar. nauch. konf. obuchayushchihsya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya v ramkah V Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «Severnaya Pal'mira: territoriya vozmozhnostej», g. Sankt-Peterburg, 28 maya 2025 g. [Security of the individual, society and the state: theoretical and legal aspects : collection of scientific articles of the XVIII International Scientific Conference of students of Educational organizations of Higher Education within the framework of the V St. Petersburg International Youth Scientific Forum "Northern Palmyra: territory of Opportunities", St. Petersburg, May 28, 2025 St. Petersburg]. St. Petersburg, 2025, pp. 271-285. (In Russ.).

10. Bitov, A. A. Nekotorye problemy protivodejstviya proyavleniyam ekstremistskikh nastroenij v molodezhnoj srede [Some Problems of Countering Extremist Sentiments among Young People]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation. 2024, vol. 17, no. 4, pp. 160-165. (In Russ.).

11. Kondratyuk, S. V., Salamov, R. D. Kriminologo-kriminalisticheskaya profilaktika ekstremizma (na materiale novyh sub"ektov Rossijskoj Federacii) CHast' 1. Teoreticheskie osnovy kriminologo-kriminalisticheskoy profilaktiki ekstremizma [Criminological and Criminalistic Prevention of Extremism (Based on the New Subjects of the Russian Federation) Part 1. Theoretical Foundations of Criminological and Criminalistic Prevention of Extremism]. Social'noe upravlenie – Social Management. 2025, vol. 7, no. 3, pp. 117-138. (In Russ.).

12. Ilyinykh, N. A. [The Internet as a Means of Mass Manipulation of Youth in Extremist Circles]. Aktual'nye problemy profilaktiki prestuplenij : mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. Seminara [Actual Problems of Crime Prevention : Materials of the International Scientific and Practical Seminar, Omsk, March 28, 2023]. Omsk, 2023, pp. 18-21. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хабинов Степан Константинович, заместитель начальника полиции по оперативной работе. Министерство внутренних дел по Республике Бурятия. 670000, г. Улан-Удэ, ул. Димитрова 2 «а», корпус 2.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Khabinov Stepan Konstantinovich, Deputy Chief of Police for Operational Work. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia., 2 "a" Dimitrova St., building 2, Ulan-Ude, 670000.

Статья поступила в редакцию 17.09.2025 одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 17.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.